

Глава 2

Несносный ребенок, хлюпая носом, убежал в свою комнату дуться, а Цзи Чжицю, не обращая на него внимания, тяжело дыша, уселся на диван. Он тут же схватил телефон, чтобы заказать еду, — от голода у него темнело в глазах.

Он не понимал, каким зельем его опоили раньше, что он во всем потакал этому сорванцу. В обеденное время тот захотел играть в конструктор, и Цзи Чжицю ползал за ним на коленях, пытаясь накормить с ложечки. Обед растянулся на полтора часа, после чего он принялся за уборку, так и не съев за весь день ни крошки.

Доставка приехала быстро. Цзи Чжицю нетерпеливо вскрыл упаковку и с наслаждением впился зубами в сочную курицу, блаженно прикрыв глаза. Он вмиг уничтожил всю коробку, вылизав даже соус, и только тогда, удовлетворенный, выбросил упаковку и вернулся к делам.

Он составил список задач, распределив их по степени важности, отметил ключевые моменты сюжета и разработал общий план. Но когда дело дошло до мелочей, его охватил ужас. Перед глазами возникла картина: вся его семья с узелками за спиной роется в мусорках на улице и питается святым духом. Он покрылся холодным потом.

Это же три ненасытных монстра! Сколько же ему нужно найти работ с зарплатой в три тысячи, чтобы их всех прокормить?

Он поспешно схватил телефон, чтобы проверить баланс.

Плохая новость: денег не было ни гроша. Хорошая новость: он как раз нашел работу.

Месяц назад с ним связалась стриминговая платформа и предложила стать стримером-красавчиком. Конкретное содержание трансляций в контракте прописано не было, но условия были весьма специфическими.

Минимальную зарплату и оплату за отработанные часы он мог получить, только если его стрим достигнет определенной популярности. Деньги были смехотворные, зато процент с донатов был очень высоким.

В этом крылся особый умысел: если он хотел зарабатывать, ему пришлось бы развлекать публику и выпрашивать подарки. А его лицо было главным козырем. Это компенсировало отсутствие в контракте пункта о содержании стримов.

Ради денег даже дурак научится хитрить. Цзи Чжицю понимал, что стримить с лицом — самый выгодный вариант, но обстоятельства не позволяли.

Трое его предков были не просто обузой, они были смертельной угрозой! На протяжении всего

их взросления ему нужно было действовать предельно осторожно, чтобы не допустить ни единой ошибки и не дать им превратиться в злодеев. Если он начнет стримить с лицом, его реальная личность раскроется. Какие-нибудь недоброжелатели могут его найти и навредить маленьким будущим злодеям. Тогда все его усилия пойдут прахом, а последствия будут непредсказуемыми. К тому же, хоть он и расстался с отцом ребенка, это все равно была бомба замедленного действия, и лишние проблемы ему были ни к чему.

Взвесив все за и против, Цзи Чжицю принял решение и, не теряя времени, принялся настраивать оборудование.

Платформа поддерживала разные форматы трансляций и предлагала множество спецэффектов. Он выбрал один из них: на экране его лицо скрыла маска-аватар.

Обычно стримеры, не желающие показывать себя, выбирали именно этот вариант. Эффект был очень стабильным и не слетал даже при резких движениях. У любого, кто появлялся в кадре, тоже автоматически появлялась маска. С момента запуска этой функции не было ни одного случая, чтобы эффект отказал и кого-то случайно раскрыли. Репутация у нее была безупречная.

Вначале пришлось потерпеть одиночество. Цзи Чжицю смотрел на ноль в графе «зрители» и невозмутимо травил байки и шутил. Через некоторое время счетчик онлайн-зрителей наконец-то сменился на единицу. Больше не нужно было разговаривать с самим собой. Он обрадовался и уже собирался поздороваться, как вдруг произошло непредвиденное.

Дверь кабинета распахнулась, и Цзи Яньнянь, словно пушечное ядро, влетел в комнату. Надув щеки, он упер руки в бока и сердито уставился на Цзи Чжицю.

Цзи Чжицю на мгновение замер, инстинктивно взглянув на экран. Платформа не подвела: быстрее, чем человеческий глаз успел среагировать, на лице Цзи Яньняня появилась маска-аватар, полностью скрыв его. К тому же, в чате никого не было, так что вероятность того, что их раскроют, была ничтожно мала.

Он с облегчением вздохнул и хотел было выключить стрим, но Цзи Яньнянь оттолкнул его руку.

У ребенка не было ни сил, ни хитрости, и все его атаки сводились к звуковым. Он тут же оглушил Цзи Чжицю пронзительным воплем:

— Играй со мной, играй со мной!

Цзи Чжицю, отвлекшись, потер уши.

— Поиграй пока сам, я занят.

— Нет, я хочу, чтобы ты со мной играл! — неугомонный ребенок, полный бычьей силы, вцепился в штанину Цзи Чжицю и принялся подпрыгивать на месте.

Цзи Чжицю приподнял бровь.

— Ты же вроде говорил, что больше со мной не разговариваешь?

Ребенок, словно не слыша его, продолжал капризничать.

Тем временем количество зрителей на стриме медленно, но верно росло, и в чате стали появляться сообщения.

У платформы была отлаженная система продвижения. Начинающих стримеров помещали в специальный раздел, чтобы дать им небольшой приток зрителей. Хотя и мизерный, но для новичков это было бесценно. Одновременно это было и испытание: если стрим привлекал аудиторию и показывал хорошие результаты, платформа начинала продвигать его дальше и предлагала специальные программы поддержки.

Хотя на стриме Цзи Чжицю и произошел казус, он по иронии судьбы задел болезненную для многих тему.

Мир устал от несносных детей. Сами по себе они, конечно, раздражают, но главные виновники — это потакающие им родители. Родили, а воспитывать как следует не хотят, перекладывая ответственность на совершенно незнакомых людей. А если кто-то не выдержит и сделает замечание, родители, ничуть не раскаявшись, встают в позу моралистов и обвиняют в том, что человек не проявляет сочувствия и придирается к ребенку.

Случайные зрители, зашедшие на стрим, пришли в ярость.

[Больше всего бесят детские визги, голова от них раскалывается!]

[Откуда взялся этот сорванец, просто невыносимо. Чувствую бессилие от того, что не могу дотянуться сквозь экран и дать леща.]

[И родитель тоже хорош, ребенок уже наглеет вконец, а он ему потакает. Вот когда натворит дел, тогда опомнится.]

[Такому вообще стримить нельзя, в черный список.]

Сорванца не волновало ничье давление, он продолжал буйствовать. Привыкший к безнаказанности, он был уверен в себе. Видя, что Цзи Чжицю не реагирует, он в ярости топнул ногой. Не умея справляться с эмоциями и уж тем более общаться, он без раздумий схватил с

полки игрушку и с силой швырнул ее на пол.

— Быстро, я хочу, чтобы ты со мной играл!

Цзи Чжицю: «...» Тц-тц-тц, кого он пугает? Прямо до смерти испугался!

Он скопировал поведение Цзи Яньяня: запрокинул голову, зажмурился и принялся картинно рыдать, сотрясаясь всем телом. Получился увеличенный в размерах несносный ребенок — зрелище было весьма впечатляющим и даже немного шокирующим.

— Хмф, я обиделся, я тоже буду игрушки швырять!

Безэмоционально провозгласив это, Цзи Чжицю с места в карьер, с протяжным воплем, схватил игрушку и с силой бросил ее на пол.

Он был выше и сильнее, так что игрушка, ударившись о пол, разлетелась на куски. Осколки отлетели и ударили сорванца по ноге.

Чат, до этого извергавший проклятия, на мгновение замер. Все опешили.

[??? Что это было?]

[Ничего не понял, но очень интересно.]

[...почему-то мне это доставляет странное удовольствие.]

[АААА, он сделал то, о чем я всегда мечтал! Какой кайф!!]

Сорванец же ошарашенно уставился на россыпь обломков.

Это была его любимая игрушка... хнык-хнык-хнык, она разбилась.

С глазами, полными слез, он поднял голову на Цзи Чжицю и срывающимся голосом обвинил:

— Папа плохой, как ты мог разбить мою игрушку!

Но Цзи Чжицю в этот момент был другим несносным ребенком и утешать его не собирался. Он схватил еще одну игрушку и высоко поднял ее.

— А разве не ты первый начал? Почему мне нельзя?

Ресницы Цзи Яньня, густые и изогнутые, дрогнули. Слезы повисли на кончиках, но зрение прояснилось, и он наконец разглядел, какую игрушку отец держит в руке.

Э-э-это была его са-а-амая любимая! Он даже спать с ней не расставался!

Сердце его екнуло. Он окончательно растерялся и, встав на цыпочки, отчаянно потянулся, пытаясь отобрать игрушку.

Но тягаться с Цзи Чжицю было бесполезно. Тот просто отступил на пару шагов, уворачиваясь от детских ручонок.

— Разве когда злишься, не нужно швыряться вещами? Я тоже очень зол. А когда я злюсь, последствия бывают очень серьезными. Я разобью эту... нет, я разобью все игрушки!

Быть плохим парнем, оказывается, так весело.

Цзи Чжицю хотел было ответить той же монетой, притворившись сорванцом, чтобы Цзи Яньня осознал свою ошибку, но неожиданно для себя вошел в роль. Он раскрепостился и, держа в каждой руке по игрушке, принялся трястись и размахивать ими.

Хоть он и был по натуре оптимистом и не принимал ничего близко к сердцу, но внезапное превращение в отца-неудачника для троих будущих злодеев легло на него тяжелым грузом. Этот приступ безумия позволил ему выплеснуть все напряжение и почувствовать себя обновленным.

Фух, полегчало.

Придя в себя, Цзи Чжицю взглянул на Цзи Яньня.

Эффект превзошел все ожидания. Спесь с сорванца сбили, он стал каким-то зажатым — полная противоположность тому, что было раньше.

— Папа, хороший папочка, — Цзи Яньня надул губки и, протянув пухлые ручонки, мягко обнял ногу Цзи Чжицю. — Не сердись, пожалуйста.

Не зря он унаследовал его гены, это милое выражение лица было просто умилительным. Но Цзи Чжицю не поддался. Его голос оставался холодным и капризным:

— Но ты на меня кричал, дергал за штаны и бил!

Цзи Яньянь колебался. Привыкший к вседозволенности, он понятия не имел, что такое извиняться. Но, глядя на свою игрушку, висящую в воздухе, он все же сдался. Надув губки, он смущенно пробормотал:

— Тогда я поглажу папочку, хорошо?

Говоря это, он вытер пухлой ручонкой нос и глаза, а потом попытался погладить ногу Цзи Чжицю, размазывая по ней сопли и слезы.

У Цзи Чжицю задергался висок.

— А дальше? — поспешно остановил он его. — Извиняться не собираешься?

Сорванец надул губы так, что на них можно было вешать ведра. Выражение его лица было крайне недовольным. Цзи Чжицю фыркнул и сделал вид, что собирается бросить игрушку. Ребенок в ужасе подпрыгнул и, обняв ногу отца, принялся умолять:

— Прости, не разбивай мою игрушку.

— Если это твоя любимая игрушка, зачем ты ее бросаешь? Запомни, если ты будешь швыряться вещами, я тоже буду. Но больно будет только тебе.

Цзи Яньянь поспешно закивал, не сводя умоляющих глаз с игрушки и умильно глядя на отца в надежде растопить его сердце.

Только тогда Цзи Чжицю медленно опустил руку и поставил игрушку на полку.

— Ты же хотел играть? Собирай игрушку. Быстрее. Я скоро буду убираться, и все, что останется на полу, полетит в мусорное ведро!

Цзи Яньянь: «!!!»

Словно дракон, охраняющий свои сокровища, он тут же уселся на пол и принялся пухлыми ручонками собирать обломки. На его нежном личике застыло серьезное выражение.

Этот милый вид разительно контрастировал с его прежним поведением. Цзи Чжицю, наблюдая за ним, самодовольно хмыкнул.

«Щенок, он еще со мной тягаться вздумал! Да я сам был непослушным сыном больше десяти лет!»

Повернув голову, он краем глаза заметил светящийся экран компьютера и замер.

Он поспешно подошел и взглянул на счетчик зрителей.

Тот единственный зритель не только не сбежал, но и привел с собой еще нескольких... Он вдруг почувствовал неладное. Прищурившись, он заметил, что за первой цифрой скрывается еще одна.

Первый стрим, ничего толком не сделал, еще и скандал устроил, и его смотрят несколько десятков человек!

Он помолчал, а затем неуверенно спросил:

— Здравствуйте, вы живые люди?

Зрители в чате: «...»

[Ха-ха-ха, не волнуйся, все живые, это не боты от платформы.]

[Ну, не совсем живые. 40% — скорее живые мертвецы.]

[Стример классно выбрал эффект, когда ты бесился, твоя апельсиновая голова скалила зубы и разевала кровавую пасть, это было уморительно, ха-ха-ха.]

[Такие апельсиновые головы цвета детской неожиданности — самые злые, лол. *картинка с собакой*]

Счастье свалилось так внезапно, что Цзи Чжицю растерялся. Он не понимал, что в нем так понравилось людям, но чат быстро развеял его сомнения.

[Какой кайф, не щади его только потому, что он ребенок!]

[Отлично, ты бросаешь — и я бросаю, посмотрим, кто кого! *Волшебная палочка x10*]

[Эй, сестренка, которая хотела его забанить, ты еще здесь? Даже подарок отправила, лол.]

[Подписался. Я ошибался насчет стримера, он вовсе не потакает ребенку. Смотрел и чувствовал, как рассасываются все мои проблемы. Просто бальзам на душу.]

[Тоже подписался. Во сколько завтра стрим?]

Конверсия в подписчиков была почти стопроцентной. Хотя сумма донатов и была небольшой, но это было отличное начало.

Цзи Чжицю услышал, как бешено заколотилось его сердце. Брови поползли вверх.

Хм, кажется, он нашел свою нишу.

<http://bllate.org/book/13428/1195559>